

В этом томе три фантастические повести. В руках мастера фантастика может все. Как бы в доказательство здесь представлены три совершенно разных жанра: философская трагедия в духе Франца Кафки, философская сатира булгаковской школы и простирающийся пружинящийся тупапер. Между нами, по-видимому, нет точек пересечения; читая одну вещь за другой, мы вынуждены перестраиваться на ходу: после сложнейших символических построений «Улитки» превратить кронинески-прямолинейным ходом «Второго нашего» а затем — к детективному шардам «Отец «Улитки» Альпиниста». Стругацкие, видимо, не могут работать, не переходя от жанра к жанру. Как художники-модельеры, они облекают в новое платье каждую свою новую идею. Идея «Улитки на склоне» — пугающая неопределенность нашего мира, чудовищного леса, каждый шаг в котором опасен. Главная мысль «Второго нашего»: человек не может угодить дереву, поэтому оживая своей участю. «Отец «Улитки» Альпиниста»: лес жизни меняется ситкомом быстрой, теперь нельзя полагаться на устойчивую правду — только на ум и человечность. Эти три книги открывают новую творческую Стругацких тему: гражданское мужество, тему насущную — по знаменитому присловью

Улитка на склоне
Второе нашествие марсиан
Отец «Улитки» Альпиниста»
повести

Аркадий
Стругацкий
Борис
Стругацкий